Таким образом, православная вера была неременным свойством крестьян-переселенцев Сибири, хотя они и не являлись богословски образованными людьми (им доступен был «народный» вариант православия), но домашняя молитва, регулярное посещение церкви, строгое соблюдение постов, исполнение церковных таинств органично входила в их духовно-нравственную жизнь. Православие во многом формировало менталитет крестьянского населения, особым образом переплетаясь с их повседневными нуждами и бытовым поведением. В действительности религиозность крестьян была очень цельной, слитной с их образом жизни и хозяйственным укладом. Именно религиозность, органично присущая переселенцам, стала тем морально-нравственным стержнем, который позволил им не только выжить в суровых условиях Сибири, но и превратить этот край в неотъемлемую часть Российской империи как в хозяйственном так и в культурном отношении.

1. Батурина Т.В., Батурин С.П. К вопросу о культурно-просветительской деятельности Русской православной церкви в Сибири в пореформенный период/ Социогуманитарный Вестник: Кемеровский институт (филиал) РГТЭУ. – 2011, №7. – С. 32-37
2. Батурин С.П., Батурина Т.В. Конфессиональный фактор крестьянских переселений в Сибирь в конце XIX – начале XX века/ Социогуманитарный Вестник: Кемеровский институт (филиал) РГТЭУ. – 2014, №1(13). – С.63-67
3. Батурин С.П. Государство и православная церковь в колонизационных процессах Сибири на рубеже XIX – XX веков/ Социогуманитарный Вестник: Кемеровский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2017, №1(17). – С. 132-140
4. Батурин С.П., Батурина Т.В. Русская православная церковь и крестьянские переселения в Сибирь на рубеже XIX – XX веков: историографический обзор/ Социогуманитарный Вестник: Кемеровский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2015, №1(14). С. 24-34
5. ГААК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 4938
6. ГАТО. Ф. 239. Оп. 9. Д. 65
7. ГАТО. Ф. 239. Оп. 8. Д. 130
8. Голошубин И. Описание Омской епархии. Омск. 1915, 1250 с.
9. Золотарев А.М. Вероисповедный состав населения России /А.М. Золотарев //Русский вестник. – 1902. – Т. 279. - №5. С. 96-112
10. Омские епархиальные ведомости. 1916. №51
11. Покровский Н.Н. Материалы по истории магических верований сибиряков XVII-XVIII вв. /Н.Н. Покровский //Из истории семьи и быта сибирского крестьянства XVII- начала XX вв. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение: Изд-во НГУ, 1975. С. 119-131
12. Попов С.И. Статус обывденного в философии и социальных науках/Вестник Кем. ГУКИ, 2014, №28, 156-164 с.
13. Римский С.В. Церковная реформа Александра III / С.В. Римский // Вопросы истории. – 1996. - №4. С. 32-48
14. Соловьева Е.И., Константинов Д.В. Деятельность фонда имени Александра III в церковно-школьном строительстве Сибири/ культурный потенциал Сибири в досоветский период. Новосибирск, 1992. С. 105-114
15. Томские епархиальные ведомости. 1914. №6

Алексушин Г.В., Бахтамаева Е.С.

Особенности торговли хлебом и мукой в дореволюционной Самаре

*ФГБОУ ВО СГЭУ
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-480

idsp: ljjournal-06-2020-480

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности торговли хлебом и мукой, позиции занимаемые крестьянами и купцами на рынке, значение инфраструктуры дореволюционной Самары в торговле хлебом, импорт зерна, привлечение иностранных предпринимателей в Самару для расширения хлебопечения, а так же сниженный урожай 1890 года.

Ключевые слова: хлеб, мука, крестьяне, купцы, торговля, коммерция, дореволюционная Самара, Самара.

Для развития торговли хлебом важное значение имело наличие крупных торговых центров, соединенных между собой транспортными артериями. Помимо сухопутных дорог, соединявших в единое целое всю губернию, важное значение имела Волга и ее многочисленные притоки. Благодаря удобному волжскому транспорту для производителей зерна создались благоприятные условия для сбыта продукции. В Самаре находилось 10 паровых мельниц. Основателями самарского мукомолья были купцы 1 Гильдии, возглавлявшие крупные торговые дома: Смирнов, Субботин, Курлин, Шихобалов, Башкиров с сыновьями, Ромашовы, Соколовы.

Во внутренней торговле хлебом и другими сельскохозяйственными продуктами участвовали все слои самарской деревни.

Объем одной лишь оптовой хлебной торговли в Самаре в середине XIX века превысил 500 тысяч рублей, а к концу столетия достигал 3 миллионов 250 тысяч рублей. От этих торговых сумм только в 1850 году в государственные бюджеты всех уровней было уплачено свыше 60 тысяч рублей налогов и сборов, из которых 14541 рублей осталось в самарской городской казне. При этом нужно учесть, что в 1850 году русский рубль по золотому содержанию равнялся примерно 10 североамериканским долларам.

В Самаре крестьяне с овсом останавливались на Троицком рынке, с рожью - на так называемом вшивом базаре около Александровского сада, с пшеницей - вблизи старого собора. Писатель Н.Г.Гарин-Михайловский оставил описание тактики купцов на хлебном рынке: Вся хлебная торговля сосредоточена в руках 5-6 купцов, которые и покупают его по очереди на базаре, делая так называемую одну руку. Смотря по надобности, купцы повышают или понижают цены. Монопольное положение на хлебном рынке занимали купцы, выполнявшие роль посредников между производителем сельскохозяйственной продукции и потребителем. Начало XX столетия характеризуется активной деятельностью финансовых учреждений, и в их числе Государственного банка России, на хлебном рынке. Эта активность проявлялась как во внутренней торговле, так и в экспорте зерна.

Банки становятся главными посредниками между производителями хлеба и зарубежными покупателями. Быстрее всего самарское купечество богатело на торговле хлебом, а государственные органы не забывали при этом взимать с него подати и пошлины в городскую, губернскую и имперскую казну. При этом размер взимаемых налогов и сборов существенно зависел от статуса торговца и его «веса» в предпринимательской сфере. Земледельческое производство являлось главной отраслью крестьянского и помещичьего хозяйства в крае. Это не могло не влиять на темпы освоения края, и уже в 1870-1880 годы XIX столетия в заволжских степях возник новый район торгового зернового земледелия, ставший крупнейшей житницей Европейской России.

Если прежде нашем городе не было ни одного купца первой гильдии, 18 относились ко второй, а еще 701 купец принадлежал к третьей гильдии, то в 1886 году в Самаре насчитывалось 30 одних только первогильдийных купцов, а также 464 купца второй гильдии (рис. 1, 2).

Рисунок 1,2

Самарское зерно в то время в основном вывозилось за границу, и в первую очередь в Англию. В связи с этим местные хлеботорговцы очень гордились тем обстоятельством, что «королева английская каждый день за кофеом кушает печенье из самарской пшеницы».

Статус губернского города и растущее торговое значение Самары стало привлекать в нашу губернию множество состоятельных людей со всех концов империи. Большие торговые дома, ведущие значительные дела не только в России, но и за рубежом, стали присылать в Самару своих доверенных лиц для производства закупок различных товаров (рис. 3).

Рисунок 3

При проведении оптовых закупок хлеб по достаточно низким ценам собирался по всем селениям и базарам губернии, а затем свозился в Самару в хлебные амбары. Отсюда зерно пароходами (а в конце XIX века, когда в наш город пришла железная дорога - также и поездами) везли во все концы страны, в Москву, в Санкт-Петербург и далее за границу. В привозной день осенью и зимой на базарах города бывало до 10 тысяч хлебных возов, а всего в лучшие годы в Самарской губернии продавалось более миллиона пудов хлеба (рис. 4).

Рисунок 4

Уже в 1890-е годы XIX столетия в Самаре стал активно формироваться крупнейший в Поволжье денежный рынок, после чего у нас открылась Самарская хлебная биржа (рис. 5). К сожалению, 1890 год по причине дефицита осадков в Самарской и соседних с ней губерниях выдался неурожайным. Вследствие этого Самарской казенной палате в 1890 году не удалось собрать обычной суммы налогов от торговых хлебных сделок: вместо запланированных 3,93 млн. рублей в бюджет губернии поступило всего 452844 рублей. Такое же положение тогда сложилось и при сборе других видов налогов. Все убытки имперского и губернского бюджетов от недополучения налогов и сборов были перекрыты лишь в хлебообильном 1895 году.

Рисунок 5

Конечно же, в губернии выдавались и неурожайные времена, и был даже великий голод 1891 года, который описал Лев Толстой, приезжавший тогда в наши края (рис. 6). Однако вспомним, что за все годы Советской власти Россия никогда не кормила Европу хлебом, а было как раз наоборот - советское правительство ежегодно закупало пшеницу за океаном.

Рисунок 6

Однако, важнейшим товаром самарского рынка в конце XIX – начале XX века по-прежнему оставалось хлебное зерно. Только в 1896 году по рельсам и воде в Самару прибыло 9,5 млн. пудов пшеницы, а отправлено из города для дальнейшей продажи только 2,4 млн. пудов – остальное количество здесь же поступило на переработку (рис. 7).

Рисунок 7

Вывод: Благодаря удобному волжскому транспорту для производителей зерна создались благоприятные условия для сбыта продукции. В торговле хлебом участвовали все слои населения. Зерно отправляли на экспорт большая часть подати и пошлины в городскую, губернскую казну приходило с торговли хлебом. Множество состоятельных людей привлекал урожайный город Самара. Важнейшим товаром Самарского рынка было хлебное зерно.

1. Алексушин Г.В. Питание сейчас и 100 лет назад //№ 25 от 29.07.2004 с.1-2, [https://vk.com/doc4059445_549303360?hash=eed702550e50189bd6&dl=62f84f7c06126897ea]
2. Алексушин Г.В. Самарские пища и питье // с.1-15, [https://vk.com/doc4059445_549303613?hash=a30e62ff52f00ec70e&dl=0c450a642ffc6c3c86]
3. Алексушин Г.В. Из истории самарской кухни // с.1-6, [https://vk.com/doc4059445_549303616?hash=727bcb69bd388cf9b6&dl=3a55c06bbe61e7a200]
4. История среднего Поволжья.- Режим доступа: <http://povolzje.yartel.ru/biblioteka/samarskaya-letopis/290-2010-11-05-15-39-46>